

ПРЕДИСЛОВИЕ

Археологические раскопки в Арташате давно стали необходимостью. Арташат в течение пяти столетий являлся столицей древней Армении, крупнейшим экономическим и культурным центром страны. Исключительная важность раскопок Арташата обусловлена и другим обстоятельством — малой изученностью городов и вообще культуры древней Армении. Археологические раскопки ведутся в Армении более ста лет, однако они охватывали в основном эпоху бронзы, Урарту, средние века. Другие эпохи оставались вне поля зрения археологов. Наиболее крупный пробел относится к периоду, последовавшему падению урартского государства в начале VI в. до н. э. и продолжавшемуся почти девятьсот лет — до зарождения феодализма в Армении и обращения армян в христианство.

VI в. до н. э. — III в. н. э. были наиболее значительным временем в истории древней Армении. К началу этого периода (VI—III вв.) относится завершение этногенеза армян и становление армянского народа, а вместе с этим формирование общеармянской культуры, имевшее место на основе векового процесса возникновения общностей и консолидации локальных, разрозненных культур армянских племен. Если армянское государство после падения Урарту оказалось подвластной Мидии, затем Ахеменидскому Ирану и не было долго-

вечным, то позднее возникает единое и прочное армянское государство, которое достигает значительной экономической, политической и военной мощи при Арташесе I (189—160 до н. э.) и Тигране II (95—56 до н. э.). Заметно высокого уровня достигает также материальная и духовная культура армянского народа. Однако материальная культура этой важной исторической эпохи, дошедшая до нас отдельными случайными памятниками, была почти неизвестной и неизученной. Раскопки древнего Вагаршапата, предпринятые в 1931 г., были прекращены в том же году.

Систематическое археологическое изучение памятников древнего периода истории армянского народа началось раскопками крепости Гарни, предпринятыми в 1949 г. Создание самостоятельного Института археологии и этнографии Академии наук Армянской ССР в 1959 г. позволило расширить археологическую работу и проводить ее более планомерно. В 1962 г. начались систематические раскопки древнего Армавира—столицы царства армянских Ервандитов, возникшей на месте урартского города Аргиштихинили. Раскопки как Гарни, так и древнего Армавира оказались весьма результативными и успешно продолжаются. Вместе с тем известно, что Армавир потерял значение не только столицы, но и крупного города еще во II в. до н. э. после основания Ервандашата и Арташата. Раскопки Армавира дают нам материал урартского времени и эллинистической эпохи до II в. до н. э. Раскопками крепости Гарни выявляются памятники и археологический материал главным образом I—III вв. н. э. и более позднего времени.

Таким образом, древнеармянская культура II—I вв. до н. э. периода могущества армянского государства, когда она могла приобрести эллинистический облик и достигнуть своего расцвета, оставалась неизвестной.

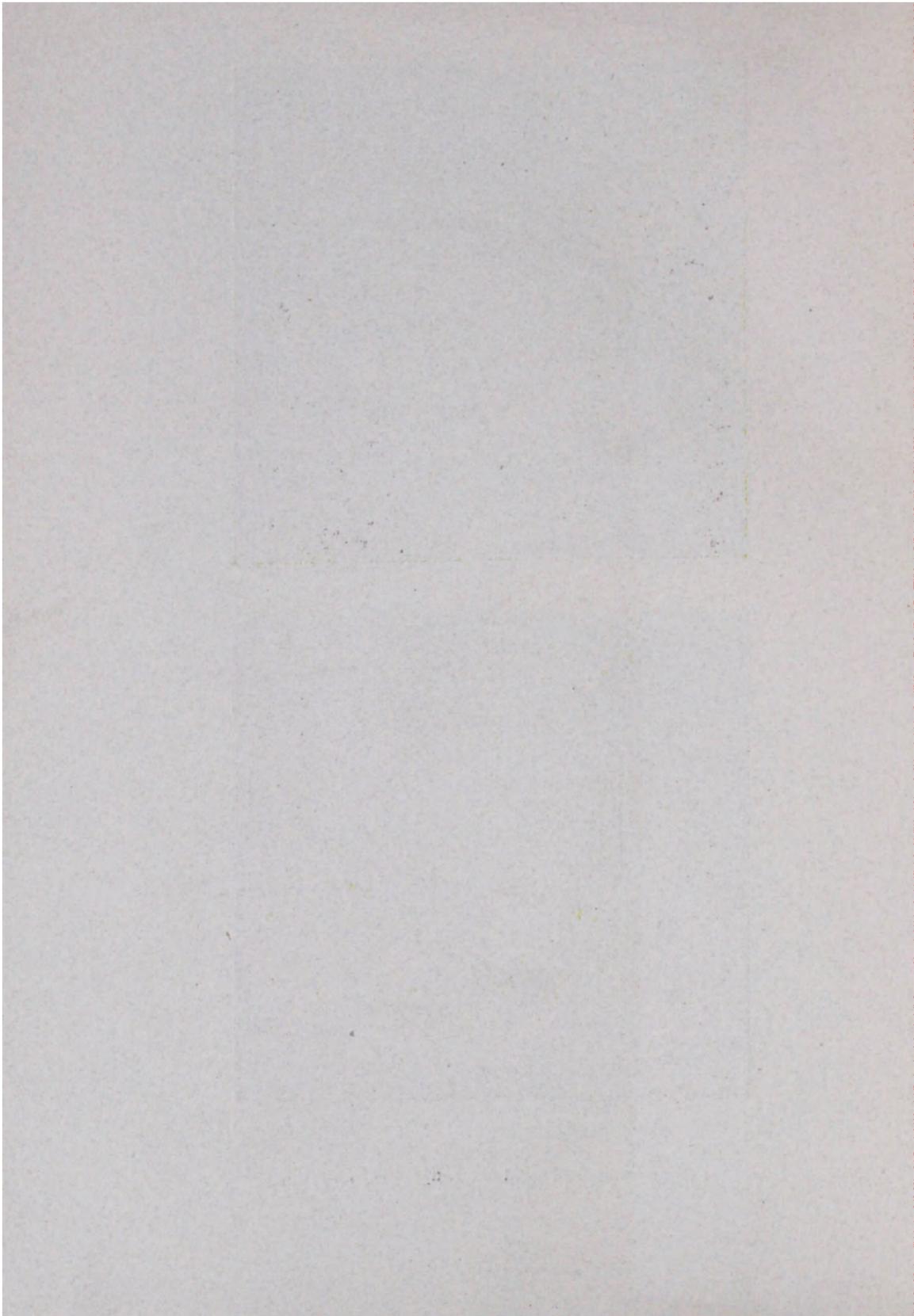
II—I вв. до н. э. явились также временем высокого расцвета столицы Арташат, где лучше всего могли скрещиваться вековые культурные традиции с новыми веяниями и эллинистическим направлением. Стало очевидным, что восстановление сравнительно целостной исторической картины культуры древней Армении было невозможно без выявления того, что скрывалось под пластами земли давно исчезнувшего города. Раскопки в Арташате стали неотложной задачей, и случай помог приступить к работе. В 1967 г. на территории города были найдены латинские надписи, базы от колонн, фрагменты разноцветной обмазки зданий и керамические черепки античного времени.

После подготовительной работы археологическая экспедиция Института археологии и этнографии Академии наук Армянской ССР в 1970 г. приступила к раскопкам Арташата. Первые два года раскопки велись армавирской и арташатской совместной экспедицией, руководимой Б. Н. Аракеляном, заместителем которого был Г. А. Гиращян, зав. отрядом—Ж. Д. Хачатрян, который с 1973 г. стал заместителем руководителя экспедиции.

Развалины Арташата находятся в плодородной Араратской долине, где интенсивная сельскохозяйственная работа начинается с ранней весны и не прекращается до декабря. Поэтому экспедиции приходилось использовать рабочую силу преимущественно школьников старших классов, во время их летних каникул.

1. Фрагменты стеной росписи: а. верхняя часть (карниз).
б. другие фрагменты.
Fragments of wall painting: a. upper part, b. other
fragments.

Развалины Арташата лежат на левом берегу р. Аракс, напротив горы Арарат. Цитадель и центральные кварталы города находились на девяти холмах, посящих название Хор-вирап, по имени монастыря, возведенного на одном из холмов. Раскопки городища начались в ноябре 1970 г. и носили, скорее, разведывательный характер. Работа велась в основном на втором (по нумерации экспедиции), самом большом и высоком холме, отчасти и на первом холме, на котором во второй же день работы, при осмотре территории города, были найдены 26 золотых листьев от венца.

В следующем году экспедиция сочла целесообразным сосредоточить работу на первом, крайнем северном, холме. После завершения раскопок этого холма летом 1973 г. работа была перенесена на восьмой, юго-западный холм, выходящий к берегам р. Аракс. Частично раскопан также седьмой, высокий и скалистый холм и полностью четвертый, самый маленький холм, имевший узловое значение для внутренних коммуникаций города. Равнина, лежащая перед холмами, составляет пашни местного населения, обрабатываемые в течение многих веков. Вследствие этого следы городских кварталов сравнены с землей и почти не заметны. Экспедиции удалось выяснить, что к северо-востоку от холмов находился один из кварталов города, где имелись здания с черепичным перекрытием и стенными росписями. Отряд экспедиции во главе с Ж. Д. Хачатряном в 1971 г. вел раскопки могильников города на равнине в значительном отдалении от холмов. Открывается интересная картина погребальных обрядов, обнаружен значительный археологический материал, который стал предметом исследования Ж. Д. Хачатряна¹. Экспедиция в 1970, 1971, 1974, 1976, 1977 гг. работала только летом, продолжительностью в 2—2,5 месяца, а в 1972, 1973, 1975 гг.—по два сезона—летом и осенью. Начиная с 1973 г. работа сосредоточена на восьмом холме, где она продолжается несколько лет, а раскопки города, хотя бы основной части ее территории—задача не одного поколения археологов.

Состав Арташатской археологической экспедиции имеет свой костяк, который со временем несколько изменился. В работе экспедиции в разные годы принял участие целый ряд ученых, во многом способствовавших успеху экспедиции. Ниже приводится список участников экспедиции за 1970—1977 гг. работы:

Аракелян Бабкен Николаевич (1970—1977), Тирацян Геворг Арагачесович, кандидат исторических наук (1970, 1971, 1972), Хачатрян Жорес Давидович, кандидат исторических наук (1970—1977), Тср-Мартirosов Феликс Иванович, младший научный сотрудник (1970—1975), Канцян Аминия Гургеновна, архитектор (1970—1977), Караканян Григор Оганесович, кандидат исторических наук (1970, 1972, 1973), Карапетян Инесса Ашотовна (1972), Ханзадян Эмма Вагинаковна, кандидат исторических наук (1970, 1972), Кряжарян Симон Мисакович, кандидат исторических наук (1975, 1976, 1977), Зардарян Мкртыч Оганесович (1972—1977), Зинджирджян Васил Карапетович (1972, 1973), Пичкиян Игорь Рубенович, кандидат исторических наук (1975), Казаросян Арпине Амбарцумовна (1976—1977), Акопян Арам Мушегович (1977), Манукян Асмик Бабкеновна (1977) и другие.

¹ Арташат, II, Ж. Д. Хачатрян, Античные некрополи (раскопки 1971—1977 гг.), Ереван, 1981.

Фотографическую работу экспедиции выполняли: Шагинян Абрам Назаретович (первые три года), Жамкочян Григор Карпетович, отдельные годы также Немрут, Акоюн Рафик Восканович, Амалян Арам Андраникович.

В работе экспедиции принимало участие также много практикантов из высших учебных заведений Еревана и два практиканта из Москвы.

Можно сказать, что раскопки Арташата стали школой подготовки научных кадров, где повысили свои знания и мастерство археолога, приобрели опыт и знания молодые кадры, а некоторые из них получили «крещение» археолога именно в Арташате.

Арташатская археологическая экспедиция может с удовлетворением отметить, что раскопки первых восьми лет вполне оправдали ее надежды, а впереди еще много задач, работы и ожиданий.